

Самый первый

Владимир СУТЫРИН

(Окончание. Начало в №№8,13,18,23)

На встрече, продолжавшейся около пяти часов, практически по всем вопросам была дана откровенная, аргументированная и убедительная информация, что получило горячее одобрение молодежи...".

Понятное дело, человек, не уверенный в себе, на ринг с заведомо сильным противником не вышел бы. Несмотря на хорошую память и подготовленность к встрече, Ельцин не мог не понимать, что его ждут и нештатные ситуации, когда нужно будет на неожиданный вопрос мгновенно, не мешкая, давать ответ, как будто бы он заготовлен заранее. То есть речь идёт о, так сказать, в определённом смысле нестандартном мышлении — когда, если не владеешь подлинной информацией, в ход идут находчивость и остроумие.

Дальше — больше. «Одолеев» студенческую аудиторию, Борис Николаевич выходит посредством ТВ на разговор со всей областью.

18 декабря 1982 г. в прямой эфир по местному вещанию вышла передача «На вопросы трудящихся отвечает и комментирует член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Свердловского обкома партии Б. Н. Ельцин».

Г. М. Каёта как кандидат в члены бюро обкома и главный редактор областной газеты «Уральский рабочий» по долгу службы принимал участие в подготовке этой встречи, о чём вспоминал в документальной очерке о Б.Н.Ельцине, изданном под эгидой Центра документации общественных организаций Свердловской области (бывшего партархива):

«До сих пор ощущаю тот ужас, который тогда охватил аппарат обкома и советские службы области. 4090 писем с 1937 различными вопросами! Как на все отвечать конкретно, чётко и, главное, коротко? Сколько нужно собрать сведений, перерывать бумагу? Дым стоял коромыслом. В конце стало ясно, что на каждый чих не наздравствуешься, тем более, что телевидение, зависящее от московских передач, отводило час времени. Построили ответы по группам одноплановых вопросов, самые острые их них решили «отложить в сторону». Ельцин тут же воспротивился: острые в первую очередь!».

«Вечером 18 декабря, кажется, вся область сидела перед телевизором, те же, кому не довелось, потом потребовали повторной передачи. Более откровенного разговора с первым руководителем области доселе никто не слышал».

Некоторые пишущие на ельцинскую тему в последние десять лет склонны видеть в таких встречах активное использование будущим Первым Президентом методов популизма. Но давайте разберемся...

Если руководитель области садится в трамвай, чтобы узнать, как работает городской электротранспорт, и видит, что вагон вместо того, чтобы идти в центр, поворачивает на Эльмаш, а возмущённые пассажиры, узнав персека, высказывают ему на прямую своё мнение о работе трамвайно-троллейбусной службы — это что, популизм, или получение информации непосредственно на месте? Или, если секретарь обкома, остановив машину, заходит в продуктовый магазин и навскидку просит продать ему килограмм вермишели, а продавица, не сообразив, что перед ним, равнодушно бросает: «Не во что! Нет бумаги...», и лишь когда Ельцин просит насыпать вермишели ему в шляпу — спохватывается, но поздно: проблема считана, что называется, с острия ситуации и гортюргу непременно достанется на орехи. Популизм ли это?

Это про кого-то другого, а не про Ельцина — руководителя, который более известен, как уже отмечалось, жёсткостью, излившейся требовательностью, нежели стремлением к лёгкой славе.

Авторитарные методы руководства, что в значительной степени были свойственны первому секретарю Свердловской области, скорее, наоборот должны были снизить его рейтинг в глазах тех же ответственных работников.

Многие, с кем мне пришлось общаться в период подготовки этого очерка, вспоминали, как были свидетелями его далеко не «популистского» метода общения.

Я. Л. Лапшин, народный артист России, кинорежиссёр:

«Я как-то оказался на отчёте секретарей райкомов города. Первым выступал Гудков, руководитель ГК КПСС, и Ельцин прерывал его выступление своими комментариями в столь возмущительном тоне, бросал унижающие оратора реплики, что мне хотелось даже встать и сказать ему: ну нельзя же так, товарищ Ельцин! Он коммунист, вы коммунист, надо как-то по-другому разговаривать...»

Аналогичный случай вспоминает другой мастер кино — заслуженный деятель искусств РФ, режиссёр и оператор И. К. Персидский:

«В Нижнем Тагиле, на НТМК строился знаменитый широкополочный стан прокатки рельсов. Ельцин приехал посмотреть, как там идут дела. Я делал спецвыпуск киножурнала «Советский Урал», ходил за ним следом и снимал, что удавалось. Строители провели первого секретаря на площадку будущего станка, показали, что хотели. Но не учли, что он был опытным строителем. Ельцин потребовал планировочные чертежи будущего цеха. Стал смотреть и говорит: «А как это вы меня провели, что я не видел вот этого участка? Ну-ка пошли, посмотрим». И они пошли на этот участок, а там конь не валялся... Увидел Ельцин это и дал такую вбучку руководителям строительства, что даже мне, человеку в общем-то постороннему, было неприятно слушать. Грубо и по-хамски делал он эту выволочку виновным, и у меня тогда даже закралось какое-то сомнение относительно его харизматичности как лидера...»

Л. А. Худякова, бывшая в те годы заведующая отделом культуры ОК КПСС, вспоминает подобный же тон разговора первого секретаря со строителями на совещании, посвящённом возведению объектов Свердловской киностудии. Руководителя области не смутил даже то, что здесь присутствовал представитель из Москвы — заместитель председателя Госкино РСФСР по капитальному строительству Нифонтов, чиновник в ранге замминистра союзной республики. Как помнит Лидия Александровна, и ему досталось тогда на орехи...

Всё, приведенное выше, мало подтверждает версию о «популизме». Скорее, это неосознанный антипопулизм. В чём же его причина? Об этом было сказано выше: добиться должного результата. Добиться заастую через не могу.

Были и другие первые секретари в стране, но результаты их деятельности, гораздо более скромные, сегодня забыты. Ельцин же добивался нужного итога.

Отмечу, что в сухом остатке деятельности Ельцина в этот период было благое дело.

Известно, например, что строительство того же Дома кино в Свердловске в значительной степени стало возможно лишь благодаря поддержке первого секретаря.

Объект этот можно было бы посчитать, как и строительство метро, делом не обязательным — есть поважнее направление (то же промышленное и жилищное строительство). Это и стал вносить пришедшим к нему в кабинет Л. А. Худяковой и Я. Л. Лапшину Б. Ельцин. Мол, студия у вас маленькая, члены Союза — мало, зачем вам ещё помещение для Уральского отделения строить?

Я. Л. Лапшин: «А я ему стал говорить, не так нас уже и мало, потому что есть у нас мультипликаторы — раз, объединение кинохроники — два, а ещё художественное, научно-популярное, учебное — так что все основные виды кино у нас были. Кроме того, ряд товарищей мы отправили на учёбу в Москву, кто-то уже вернулся после ВГИКа, моло-

дые ребята, они хотели работать...»

Вот так я сидел перед ним, говорил-говорил-говорил, а он всё смотрел на меня своим тяжёлым взглядом, а потом снова стал те же доводы приводить, заявив, что никакая Москва не разрешит возводить подобный объект в провинции...»

И скорее всего, этот визит так и остался бы напрасным, если бы не идея, высказанная Худяковой и Лапшиным: в то время строился жилой дом с общежитием для работников киностудии на ул. Луначарского. Что, если предполагать культурный объект построить не как отдельно стоящее здание, а как встроенно-пристроенное к основному, скажем, в виде «блока обслуживания».

Будучи строителем, Ельцин сразу понял перспективность этого варианта. Дом не примет, если не будет готов этот блок обслуживания. Значит, эти две составляющие будут как бы подтягивать за собой друг друга. Он тут же вырвал листок из блокнота и, по словам Лапшина, написал разрешение на такую пристройку. Впоследствии, как вспоминает Ярополк Леонидович, листок с подписью первого секретаря не однажды спасал то и дело остававшееся строительство. Подпись магического образом действовала на тормозящий процесс должностных лиц, как в самом городе, так и в столице. К этому времени значимость фигуры партийного руководителя Свердловской области была известна уже многим.

Последний случай показывает, как с грозным секретарём можно было разговаривать. Вся суть в том, кто был его vis-à-vis. Кинорежиссёр Лапшин, сам обладавший, как известно, небархатным характером, не являлся должностным лицом, потеря поста ему не грозила, в то же время, он радел за общественное дело, которое в случае успеха, давало городу и области ещё одну (и престижную!) площадку для пропаганды культуры и эстетического воспитания населения, что, кроме прочего, также являлось задачей коммунистической партии. Будь на его месте че-

Мы победили! Фото из архива редакции

ловек послабже духом, так никакого Дома кино в нашем городе бы и не состоялось...

Говоря о непростом характере Бориса Николаевича, нужно отметить, что и подобный беспардонно-комиссарский стиль общения в подчинённым был не редкостью и в верхах. Сам он в своих мемуарах «Исповедь на заданную тему», как бы оправдываясь, пишет:

«Я воспитан этой системой. И всё было пропитано административно-командными методами руководства — соответственно вёл так себя и я. Проводил ли какие-то совещания, вёл ли бюро, делал ли доклады на пленуме — всё это выливалось в твёрдый напор, натиск, давление. В то время эти методы давали свой результат, тем более, если руководители обладали определёнными волевыми качествами...»

Вспоминает Г. М. Каёта: «XXVI съезд КПСС (3 марта 1981 г. - В.С.) был первым представлением Б. Ельцина на всесоюзной арене. По написанным правилам, но твёрдо установленным канонам свою речь первый секретарь Свердловского обкома начал заурядно — с хвалы «мудрого коллективного разума, титанического труда, нестигаемой воли и непреодоленного организаторского таланта Коммунистической партии, её боевого штаба — Центрального Комитета и Политбюро во главе с товарищем Леонидом Ильичом Брежневым». Поделившись успехами, достигнутыми трудовыми коллективами и коммунистами Среднего Урала и половиной речи повествовал о проблемах, особо выделив недостатки в управлении хозяйственным механизмом страны».

«В первую очередь это следует отметить и капитальному строительству. Так, в нашей области сегодня дислоцируется 387 строительных организаций, подчинённых 36 министерствам и ведомствам. Многие из них — параллельно действующие. Даже в небольших городах они имеют, как правило, маломощные, но зато свои собственные производственные базы. Производительность труда в таких организациях значи-

тельно ниже, а численность управленческого и подсобного персонала в полтора-два раза больше.

По нашему мнению, один из путей — объединить их и подчинить какому-то одному органу с созданием мощных районных баз стройиндустрии. Расчёты показывают, что такая перестройка только в нашей области позволит дать дополнительно в год строительной продукции на 70-80 млн. рублей, сократить на 3 тыс. человек управленческий персонал, сэкономить десятки миллионов рублей на развитие предприятий стройиндустрии, удельно уменьшить расход материальных ресурсов. Сократить незавершённое строительство, что позволит усилить партийное влияние в этой отрасли...».

Обратим внимание, что Б.Н.Ельцин говорит о хорошо известной ему сфере — строительстве, где он был авторитетным деятелем и до восторжения на областной партийный Олимп. И ещё одно: известно, что Борис Николаевич очень тщательно готовился к своим выступлениям с докладом — его помощникам приходилось чуть ли не до девяти раз вносить поправки, дополнения, исправления, вписанные в заготовленный текст его рукой. Таким образом, полагаю, он добивался наиболее эффективной формы постановки проблем и предложений по их решению.

Тот же Г.М.Каёта, бывший свидетелем одного такого выступления Бориса Николаевича на совещании идеологических работников в Москве, отметил реакцию присутствующих на его слова с трибуны:

«Слушая речи, однотипные, монотонные, я наблюдал, как далеко были от них не только зал, но и президиум с членами Политбюро и иными высшими руководителями партии и государства. Они дремали, другие обсуждали свои проблемы. Без эмоций встретили и начало речи Б. Ельцина. Только чем дальше он говорил, тем заметней затихал зал... Завертели головами члены Политбюро, особенно завотделами ЦК... Зал вдруг стал всё смелее и смелее поддерживать Б. Ельцина гулом одобрения и аплодис-

ментами. Председательствующий М. Горбачёв (генсеком в это время был ещё К. У. Черненко — В. С.) в виду старался хранить полное спокойствие, и мне показалось, что атака Ельцина ему понравилась, иначе он бы в заключительном слове дал ему «необходимый отпор». Этого не произошло... Судьба Б. Ельцина волею того же М. Горбачёва уже была предопределена».

К. У. Черненко уйдёт из жизни весной 1985 г. Однако известно, что ещё генсек Ю. В. Андропов просил вновь пришедшего в Политбюро Е. К. Лигачёва съездить в Свердловск и «посмотреть» Ельцина.

Известна оценка Лигачёвым Ельцина этого периода, изложенная им в позднейших воспоминаниях: «Меня привлекли в Ельцине живость общения с людьми, энергия, решительность». Да, таких людей во главе тогдашних регионов страны (я имею в виду её основную — российскую часть) было не много. По крайней мере, фигуру более яркую, чем он, я и сегодня, спустя четверть века, называть затрудняюсь.

Разумеется, и сам Борис Николаевич понимал, что со своей энергией и желанием применить её в дело он перерос областной уровень. Те слухи, которые ходили вокруг Ельцина о скором его перемещении в Центр, возникли не на пустом месте. Даже если никто ещё действительно не вёл с ним предвзятых разговоров об этом, это не значит, что интуитивно он сам не почувствовал, что в верхах на него положен глаз.

Были ли у него сомнения относительно перехода в центральные органы управления страной? Мне кажется, он понимал скорую неминуемость этих событий. Вопросы, если они у него и имелись на этот счёт, просматриваются два: на какое конкретно кадровое предложение из Москвы ответить согласием, и кого оставить на всем том хозяйстве, которое ему удалось наладить за почти десять лет правления на Среднем Урале. Если со вторым мороки было меньше — скамейка претендентов обзорима одним взглядом, то первый и был самым его интересующим: как никак решалась судьба всей его дальнейшей жизни.

Как бы там ни было, но к предложению из Москвы как таковому, первый секретарь Свердловского обкома партии внутренне себя готовил. Я даже могу выдвинуть гипотезу, что как только М. С. Горбачёв был избран на пленуме ЦК в марте 1985 г. генсеком, он в ближайшее же время позвонил в Свердловск, и Ельцин получил от него первое (неофициальное пока) приглашение на работу в центральный аппарат КПСС. И тогда же, скорее всего, были выданы ему кадровые авансы, в которых он не усомнился. Иначе вряд ли бы согласился на пост заведующего строительным отделом ЦК, который по рангу был равен посту первого секретаря области, и не являлся ступенькой вверх на лестнице карьерного продвижения. Скорее всего, впереди предстояла серьёзная кадровая подвигка в верхнем эшелоне (секретариате ЦК), которую одним махом сделать было нельзя, точно так же, как новому генсеку не хотелось тянуть и с переводом столь перспективного (как ему казалось) кадра поближе к себе. В пользу того, что я не ошибаюсь в своих предположениях, говорит совсем недолгое пребывание Бориса Николаевича в должности заведующего строительным отделом — менее трёх месяцев, после чего он занял достойное место одного из секретарей Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Это произошло 1 июля 1985 г. К этому времени Б. Н. Ельцину исполнилось 54 года. Он был крепок телом, молоджав внешне, что не могло не располагать к нему значительную часть населения страны, которое устало от старых и немощных вождей... То, как складывалась жизнь и деятельность нашего земляка в Москве, — тема иного повествования, которое напишет кто-нибудь другой.

И ЭТО ВСЁ О НЁМ

Константин УСТИЛОВСКИЙ, политолог, начальник аналитического управления департамента информационной политики губернатора Свердловской области:

«В современных терминах я бы назвал Бориса Николаевича Ельцина крупнейшим российским инноватором. Потому что достижения России под его руководством носили исторически абсолютно новый характер.

Для нас важно, что Борис Ельцин привнёс в федеральную политику тот опыт, который он приобрёл на Урале. Отсюда его упорство, постановка крупных целей и умение их достигать.

Имя Ельцина мы связываем с демократическими процессами, с Конституцией России, формированием института президентства и развитием гражданского общества.

Наследие Бориса Николаевича и сегодня реализуется на Урале и в Свердловской области. Именно Ельцин, например, инициировал развитие современных видов транспорта на Урале — прокладку магистральных автодорог в регионе, начало строительства Екатеринбургского метро. Развивая в нашем регионе инфраструктуру и высокоскоростной транспорт, губернатор Александр Мишарин продолжает эту линию.

Хочу напомнить, что именно Ельцин впервые привлёк оборонные предприятия Урала к массовому производству товаров народного потребления — сегодня мы бы сказали по-современному, что это диверсификация производства, перетрансферт технологий — как раз то, о чём говорит Президент России Дмитрий Медведев.

Борис Ельцин огромное внимание уделял открытости власти и развитию общественных институтов, а сегодня Свердловская область — один из самых демократических регионов России. У нас есть независимые СМИ, высокоразвитый гражданский сектор, ответственно действующие Общественная палата, политические партии и общественные объединения. То есть всё многообразие элементов, которые и составляют демократическую основу власти.

Сергей ПОСТНИКОВ, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук:

«С моей точки зрения, реформы 90-х были неотвратимы, неизбежны, а во всех реформах большую роль играет субъективный человеческий фактор, поэтому появление на политической арене такой фигуры, как Ельцин, было закономерным. Конечно, реформы могли принять различные формы и темпы реализации, но переход к рыночной экономике, демократии, гражданскому обществу — в чём нуждалась страна, всё равно бы рано или поздно произошло. Курс Ельцина был правильным, поскольку альтернативы перестройке не было. Нужно было двигаться в цивилизованном направлении, по пути множества европейских стран. Возможно, изливший радикализм, политическое нетерпение привели к тому, что цена преобразований оказалась высокой. И последний не ожидал Борис Николаевич и его команда. Поэтому один из главных вопросов, который волнует всех до сих пор, как оценивать личность Бориса Ельцина. Тут можно вспомнить великого реформатора Петра I. Эта фигура до сих пор вызывает дискуссии среди историков, а прошло уже 300 с лишним лет с момента его правления. И это вполне понятно, поскольку фигура масштабная, вклад Петра I в российское преобразование огромен. Поэтому и дискуссии по поводу ельцинских преобразований вполне объяснимы. И, безусловно, мы забываем тот факт, что Ельцин пришёл к власти при крайне неблагоприятной международной экономической ситуации. Одной из главных возможностей пополнения бюджета был экспорт нефти и газа. Стоимость нефти в 90-е составляла восемь-двенадцать долларов за баррель, это в десять раз ниже, чем сегодня. Неблагоприятная экономическая конъюнктура затрудняла реформы. Возможно, если бы внешняя экономическая ситуация была бы другой, реформы прошли бы менее болезненно.

Борис Ельцин оказался на вершине власти новой России благодаря своим лидерским качествам, харизме, большому опыту партийной аппаратной работы. Ельцину удалось создать мощную команду, которая была ему предана и готова идти до конца. К тому же он заручился поддержкой общественности.